

55
25156

Х. Х. Ульяновъ.

Клятвенныя обѣщанія въ окопахъ.

(Изъ матеріаловъ, лично собранныхъ).

ПЕТРОГРАДЪ.

1915 г.

58

25156

Х. Х. Ульяновъ.

114277

Клятвенныя обѣщанія
въ окопахъ.

(Изъ матеріаловъ, лично собранныхъ).

ПЕТРОГРАДЪ.

1915 г.

Отд. отт. изъ № 266 «Правит. Вѣстника».

Тип. Мин. Внутр. Дѣлъ.

Клятвенныя обѣщанія въ око- пахъ.

«Молитесь вы за меня Богу - то, чтобы Господь привелъ домой возвратиться. Я совсѣмъ переродился на войнѣ; другой я сталъ. Я заклался — обѣщался — почитать отца и мать, Законъ Божій; бросилъ бы пьянствовать, ругаться; сталъ бы работать день и ночь».. *(Изъ письма на родину рядового 4-го Сибир. стрѣлк. полка С. А. Ш.).*

Въ крайнемъ напряженіи народныхъ силъ въ нынѣшнюю великую войну, когда ясно проявляются духовныя, физическія и инныя свойства народа, имѣется нѣчто возвышающее.

Прирожденный людямъ личный эгоизмъ разбивается миллионами лицъ, искренне и глубоко одушевленныхъ горячею, полною самоотверженія любовью къ отечеству.

Въ войнѣ, въ ея какой-то внутренней необходимости, являются искреннее желаніе и воля поднять свои силы до наивысшаго ихъ проявленія и побѣдить врага не только въ бою, но и

въ идеѣ культурной жизни, въ основномъ началѣ своихъ чувствъ, желаній и стремленій, — чтобы въ совершающемся міровомъ переворотѣ быть оправданными. Одновременно выясняется необходимость очиститься — убрать изъ жизни все ненужное, вредное, безнравственное и чрезъ это открыть дорогу всему хорошему, свѣтлому, идейному, всему, что преобразуетъ жизнь, о чемъ думали лучшіе люди во всѣ времена, — и соединить въ новой соціально-психологической скрѣпѣ свое лучшее прошлое, настоящее и будущее.

Въ нашей статьѣ мы остановимъ вниманіе исключительно на очистительной и преобразующей силѣ войны въ области русскаго народнаго духа.

1.

Въ своей исторической жизни русскій народъ, какъ извѣстно, всегда стремился къ одухотворенію, а не матеріализаціи жизни, къ исканію правды и добра на землѣ и на небѣ. На путяхъ достиженій этого свѣтлаго идеала мы видимъ: удивляющее народы миролюбіе русскихъ людей, безкорыстную любовь къ несчастнымъ и угнетеннымъ братьямъ и готовность во имя этой любви на добровольное мученичество, самопожертвованіе и смерть; видимъ, далѣе, горячія молитвы, слезы страданія и умиленія, обычное покаяніе, терпѣніе и кротость, всякіе обѣты до самоотреченія включительно, подвиги очищенія духа и тѣла и всегдашнее тайное желаніе перерожденія, совлеченія съ себя ветхаго человѣка и облеченія въ новаго.

И нынѣ, въ жестокой стихійной войнѣ, въ горнилѣ страданія, народъ съ его вѣрными сынами-солдатами ищетъ

и по своему находитъ огромную силу прежде всего для нравственнаго очищенія и возрожденія къ новой жизни, — и всё явленія настоящей войны представляются ему идейными, ведущими къ цѣли, которая усматривается въ древнихъ, но вѣчно живыхъ идеалахъ правды-истины, въ ощущеніяхъ Бога въ жизни человѣческой. Причемъ, если эта правда-истина затемнена, то народъ нашъ въ смиреніи своемъ далекъ отъ дерзкой мысли роптать на самый источникъ правды, срывать покровы съ предвѣчныхъ началъ правды мировой, Божіей, — онъ лишь въ тайнахъ молитвъ, страданій и покаянной печали старается проникновеннымъ взоромъ очей сердца понять себя, найти правду въ своей жизни, очиститься, укрѣпиться духомъ и возродиться къ новой жизни, которую онъ давно знаетъ въ своихъ предчувствіяхъ.

Изъ разговоръ съ участниками войны и по безчисленнымъ солдатскимъ письмамъ, дневникамъ, молитвеннымъ заговорамъ и т. п. матеріаламъ можно подмѣтить, что потребность очиститься и подготовить себя къ новой жизни, весьма часто закрѣпленная клятвенными обѣщаніями, особенно ярко сказывается въ боевой обстановкѣ, при страдномъ сидѣніи въ окопахъ. Здѣсь ежеминутно выявляются удивительныя свойства русскаго духа, поражающаго міръ не только храбростью, силою, стокойстью въ борьбѣ, но и глубиною человѣчности и внутренней культуры, заставившей англійскаго посла въ Петроградѣ сэра Бьюкенена назвать русскаго солдата джентльменомъ; именно здѣсь, въ окопахъ, инстинктивно уясняется та внутренняя охраняющая и спасающая сила, которая всегда была твердою опо-

рою въ трудные историческіе моменты испытанія народа.

И въ минуты рѣдкаго затихнѣя, и во время грохота орудій грозныя условія войны часто влекутъ солдата къ ощущеніямъ тайны жизни, страданія и смерти. Смятенный духъ война начинаетъ искать въ области кругомъ витающей смерти опорные пункты и, направляясь по дорогѣ, проторенной богомольною душою пращѣдковъ, просвѣтляется лишь въ приближеніи къ ихъ завѣтамъ, къ ихъ тысячелѣтней мудрости, всегда искавшей единенія съ Божествомъ и Его правдой—истиной. Въ отеческихъ завѣтахъ солдатъ находятъ дѣйствительно крѣпкую опору для разумной и праведной жизни и, прислушиваясь къ ощущеніямъ своей вѣрующей души, всегда тоскующей о правдѣ, клятвенно обѣщается найти ее и начать съ нею новую жизнь, хотя бы это было очень трудно и пришлось бы отказаться отъ многихъ вѣковыхъ привычекъ, грѣховъ, недостатковъ и, можетъ быть, даже отъ радостей жизни. Но объ этомъ предоставимъ сказать самимъ солдатамъ. Беремъ отрывки изъ нѣсколькихъ бесѣдъ съ солдатами въ окопахъ, записанныхъ нами почти непосредственно послѣ бесѣдъ, въ тѣ же дни.

— «Вспоминается прожитая жизнь», говорятъ солдаты, дѣтство: представляется прошлое, — «какъ и чему учили отецъ съ матерью», «какъ жили добрые люди», «какъ иногда грѣшники дѣлались чрезъ покаяніе и очищеніе людьми праведными, святыми»... «Ясно видишь свои житейскія грубости, ошибки, грѣхи, — безлутную жизнь»... и хочется избавиться отъ безлутства, «очиститься отъ скверны, стать хорошимъ человекомъ». Въ душѣ всегда желаніе—сдѣлать это скорѣе: вѣдь, «смерть каждую минуту можетъ помѣшать этому».

Многіе солдаты даютъ обѣщанія и

клянутся „теперь же стать хорошими людьми“ — „держать Бога въ мысляхъ“, „жить по правдѣ“, забросить смертные грѣхи, брать примѣры съ тѣхъ людей, которые считаются праведными, святыми.

Объ этихъ клятвенныхъ обѣщаніяхъ въ окопахъ нѣкій рядовой 8-го эстр. п. М. У. рассказываетъ такъ. Многіе передъ боемъ даютъ разныя обѣщанія — кто обѣщается не ругаться, другой — не пьянствовать, третій — всегда слушаться отца и мать, молиться чаще Богу; иные обѣщаются съ клятвой: сходить къ какому-нибудь святому пѣшкомъ, дать пожертвованіе на хорошее дѣло; оставить лѣнь, много работать, никогда не лгать, совсѣмъ оставить грѣшную жизнь, стать праведными. Даютъ и другія разныя обѣщанія и закланія, причѣмъ, по словамъ М. У., иногда дѣлаютъ такимъ образомъ: предъ однимъ боемъ даютъ одно обѣщаніе, и, если Богъ сохранить, предъ другимъ — другое и т. д.; пока живы, предъ каждымъ боемъ даютъ все новыя и новыя обѣщанія.

Мы позволимъ себѣ привести еще нѣкоторыя показанія солдатъ съ цѣлью болѣе яснаго представленія тѣхъ настроеній и душевныхъ переживаній, среди которыхъ иногда даются клятвенныя обѣщанія.

— Часто думаемъ о родной сторонѣ, ждемъ каждую минуту смерти, каемся и молимся.

— Родители вспоминаются, чувствуемъ ихъ совѣты и благословенія.

— Какъ теперь вижу (говорилъ солдатъ Бойковъ 4-го кавк. корп.) въ послѣдній часъ лампадка горитъ. Отецъ и мать благословляютъ меня иконой и хлѣбомъ съ солью. Послѣ этого отецъ снимаетъ съ себя крестъ и надеваетъ на меня, говоря: «Господь тебя благословитъ птца на доброе военное дѣло, служить за вѣру, Царя и Отечество».

Порою, въ забытій, ясно слышишь, какъ

причитаетъ родима матушка, плачетъ жена, родня; долго онѣ причитали при нашихъ проводяхъ, все наказывали и просили, молили: «Служить вѣрой-правдой Государю, Царю Бѣлому», «молиться Богу Господу», да каяться во тяжкихъ грѣхахъ», «помнить родъ-племя любимовъ», «да велики завѣты отповскіе», «писать письма-грамотки на родимую сторонушку» (со словъ солдата изъ Новгородской губ.). *)

«Въ окопахъ все передумашь (говорить одинъ солдатъ изъ Перм. г.), и какъ жалѣють дома, какъ провожали, — кто что изъ подарковъ положилъ, — и помянешь предъ Богомъ: хорошо насъ проводили — съ молебномъ, причетами... и будетъ имъ самимъ предъ Богомъ хорошо. Сказывали, что кто-то изъ товарищей запричиталъ, какъ женщина:

Закатается красно солнышко,

Больше его и не будетъ;

Я прощаюсь съ молодой женой.

Больше мнѣ се и не видѣть;

Ты прощай, моя обручница!

«Война къ покойнію подводить», заявлялъ намъ одинъ солдатъ; «я помню теперь Бога и каждое утро благословляюсь и молюсь, вспоминаю все».

Сидишь и все пройдешь мыслями, — много разъ говорили солдаты**), — вспомнишь и про домашнее и про войну, и про миръ... „чтобы миръ былъ хорошъ, чтобы превысило въ нашу сторону“... „Часто молимся въ умѣ“; иные изъ насъ про себя шенчуть. „выговариваютъ заговоры, тайныя слова***)“. „Во время артиллерійской стрѣльбы иногда открыто молятся, читаютъ молитвенникъ“... „земелькой

*) Въ какихъ болѣе подробныхъ словахъ и въ какой формѣ причитають, умоляютъ и просятъ солдатъ при проводяхъ ихъ на войну, объ этомъ мы знаемъ изъ собранныхъ И. П. Сахаровымъ, В. А. Дашковымъ, П. Н. Рыбниковымъ, П. А. Безсоновымъ, Ф. И. Буслаевымъ, П. В. Шейномъ, Е. В. Барсовымъ и др. собирателями и исследователями причитаній и обрядовъ различныхъ губерній. Ср. И. И. Ульяновъ: «Война и русская женщина въ обрядовыхъ причитаніяхъ

изъ узелковъ окопы посыпаютъ, крестятся“... „думаютъ“.

Что-то „шепчутъ“, „крестятся“, „думаютъ“. Думаютъ, несомнѣнно, о чемъ-то важномъ; здѣсь не простыя думы. Объ этомъ говорятъ дѣйствія посыпанія окоповъ земелькой (защитой въ ладонку), только что сдѣланное освѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ съ молитвой и какія-то тайныя слова. Можетъ быть, въ этотъ моментъ, при условіи повышенной религіозности и душевнаго волненія, въ послѣдній разъ рѣшительно нащупываются тѣ твердые устои, на которыхъ нужно построить мостъ къ новой жизни. Беретъ и раздумье—хватитъ ли силы-воли сдѣлаться новымъ человѣкомъ; поможетъ ли Богъ, дойдутъ ли молитвы къ Нему грѣшника; не надо ли сначала раскаяться во всемъ, очиститься, попросить у сидящихъ рядомъ въ окопахъ товарищей благословенія и прошенія? Но и всего этого, кажется, мало душѣ, идущей къ обновленію, а иногда и къ полному перерожденію; она хотѣла бы немедленно стать другою; человѣкъ желаетъ сдѣлаться новымъ человѣкомъ; и если Богъ приведетъ домой,

нашихъ сѣверныхъ губерній. Петроградъ. 1915 г. Изданіе Имп. рус. геогр. о-ва.

**) Мы, разумѣется, не касаемся въ настоящей статьѣ всѣхъ солдатскихъ переживаній, сужденій и дѣйствій въ окопахъ. Это все такъ же сложно, какъ сама война. Мы беремъ изъ бесѣдъ съ солдатами въ данномъ случаѣ лишь то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ нашей темѣ.

**) Къ тайнымъ словесамъ относятся также и такъ называемые—«Слова Божіи», «Божественные дѣсты», «золотыя словеса», довольно широко распространенныя въ арміи. Содержаніе этихъ послѣднихъ сводится къ перечисленію разныхъ христіанскихъ добродѣтелей, забвеніе которыхъ ведетъ къ разнымъ бѣдствіямъ, войнамъ и духовной смерти.

го остаться таковымъ навсегда. И вотъ, въ глубинѣ сердца назрѣвають окончательныя рѣшенія и чувствуется великое отеческое благословеніе на это доброе дѣло,—еще и еще разъ шепчутся молитвенныя слова, взвѣшивается жизнь въ прошломъ со всеми ея недостатками—пьянствомъ, гульбищами, лѣнью, грубостью, ложью, забвеніемъ Бога и др. пороками, наконецъ, солдатъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, призываетъ въ свидѣтели Бога, цѣлуетъ имѣющійся образокъ и въ великомъ душевномъ подъемѣ съ непреклонной рѣшимостью произноситъ клятвенныя обѣщанія—„защитить родину до послѣдней капли крови“, „помнить Бога и любить правду“, „не лгать“, „не пьянствовать“, „почитать заветы отцовскіе“, „любить отца и мать, жену и дѣтей“, „много трудиться“, „быть хорошимъ“ и т. п. обѣщанія, закрѣпляютъ рѣшимость стать другимъ человѣкомъ.

Переломъ совершился; провлою грѣховной жизни въ сознаніи уже нѣтъ. Найдена сила, спасающая и вѣнчающая жертву. На сердцѣ легко; смерти не страшна. Въ душѣ растетъ сильнѣйшее желанье одолѣть врага, чтобы скорѣе начать новую жизнь по Божьи, по правдѣ.

Не въ этомъ ли лежатъ одна изъ причинъ удивительной храбрости и мужественной стойкости русскаго солдата въ бою? Одинъ раненый солдатъ (Перм. г.), рассказывалъ, что тѣ, которые дали клятвенныя обѣщанія, послѣ этого становятся какъ то особенно храбрыми,—смерти совсѣмъ не боятся. То же самое говорили намъ и нѣкоторые офицеры. Они утверждали, что изъ людей религиозно-настроенныхъ и давнишъ какія-либо заклятія

болѣе всего набирается охотниковъ, на трудное и опасное дѣло развѣдки захвата непріятельскихъ орудій, пулеметовъ и т. п., и въ подтвержденіе своихъ словъ всегда приводили много случаевъ изумительной храбрости. Вотъ, для примѣра, два случая:

— Нужно было взять непріятельскій пулеметъ, который косилъ людей во время боя-атаки. Вызываются 6—10 человекъ смѣльчаконъ, бѣгутъ къ пулемету, бросаются на него и, покрывъ своимъ трупамъ, даютъ возможность другимъ своимъ товарищамъ продолжать атаку безъ опасности отъ пулемета.

Была борьба за переправу у дер. П. Необходимо прикрыть отступленіе батальона С. полка. Пріятель (около 2 полковъ) наскоро высаживался изъ вагоновъ близкой станціи жел. дороги. Вызываются 25—30 человекъ охотниковъ, давшихъ слово удержать переправу черезъ свою смерть. Отъ дождя пуля полегли всѣ; остался одинъ,—посмотрѣлъ направо, влѣво, кругомъ видитъ, что задача выполнена,—наши всѣ перенли; онъ послѣднимъ перешелъ черезъ переправу и обо всемъ доложилъ начальству.

Разсказывая случаи о чрезвычайной отвагѣ и храбрости „заключившихся“, а также объ ихъ рѣшимости сдѣлаться новыми людьми, солдаты при этомъ убѣждены, что лица, давшія какія-либо клятвенныя обѣщанія, ни за что не пзмѣнятъ своего слова: вѣдь, оно дано-де по своему желанью предъ лицомъ Бога и смерти. Многие при заклятіяхъ, по словамъ солдатъ, переодѣваются, надѣваютъ на себя чистое бѣлье и, когда можно достать „батюшку“, „причащаются и становятся какъ бы святыми“.

II.

Послѣ многихъ личныхъ бесѣдъ съ солдатами въ окопахъ для насъ было ясно, что въ страданіяхъ боя, предъ лицомъ смерти даются нѣкоторыми солдатами клятвенныя обѣщанія очистить-

ся отъ пороковъ и стать хорошими людьми, а то и совсѣмъ переродиться въ духѣ завѣтовъ отеческихъ по идеаламъ правды и добра.

Но намъ, кромѣ личныхъ бесѣдъ, хотѣлось имѣть и другія данныя, подтверждающія случаи клятвенныхъ обѣщаній въ окопахъ. Со словъ самихъ же солдатъ намъ стало извѣстнымъ, что они иногда пишутъ объ этомъ своимъ роднымъ, прося ихъ благословенія и молитвъ для новой жизни. Дѣйствительно, въ числѣ писемъ съ войны, наводнившихъ теперь русскую деревню, встрѣчаются и такія, которыя съ большой убѣдительною говорять о совершающемся въ душѣ солдатъ переворотѣ, объ ихъ клятвенномъ желаньи отнынѣ жить по лучшимъ завѣтамъ рода-племени, согласно волѣ Бога. Предлагаемъ вниманію нѣсколько такихъ писемъ. Въ нихъ обрисовывается совершающійся въ душѣ солдатъ процессъ явнаго сдвига въ сторону тѣснаго духовнаго общенія съ родомъ-племенемъ и затѣмъ сильнаго желанія очиститься, оставить скверныя привычки и сдѣлаться хорошими людьми.

«Пишу наскоро; прощай, милая Маня и мама (пишетъ рядовой О. Кожевникъ), вступаемъ въ бой около Д. Молитесь Богу, шлите благословеніе, которое нерушимо по гробъ моей жизни. Одинъ Богъ знаетъ, останусь я живъ или цѣтъ. Заказывайте акаѣистъ Симеону праведному Верхотурскому чудотворцу *), который, можетъ быть, спасетъ отъ вражьей пули и штыка. Затѣмъ кланяюсь и цѣлую васъ— маму и Маню и желаю добраго здоровья и всѣмъ роднымъ и знакомымъ по низяющему поклону, желаю всѣмъ здоровья, а вы пожелайте мнѣ; не забывайте мени, я нахожусь очень далеко отъ васъ»...

...«Сейчасъ находимся въ окопахъ. Трое сутокъ снаряды рвутся надъ нами.. холодно,

*) Гор. Верхотурье, Перм. губ.

грязи до колѣна, всего напринимаемъ;—какъ снаряды летятъ ужасъ; надъ головой падаютъ, разрываются, рвутъ землю на сажени глуби... Изъ орудій стрѣляютъ, какъ все равно громъ гремитъ... Передайте моимъ сиротамъ, живите, не тужите, на насъ не надѣйтесь, мы вернемся, или нѣтъ, дѣло закрыто... Ходилъ въ Кіевъ къ печерскимъ святымъ лавры, записался за здоровье... Прошу поставить Господу Богу свѣчку, я былъ въ большихъ бояхъ,—Господь сохранилъ“... (Изъ письма ряд. И. Себреникова).

«... Прощайте и благословляйте, идемъ въ атаку... не буду ни гордиться, ни слѣснвиться... и простите и благословите меня грѣшнаго человѣка, можетъ кому и пагубилъ и плохое сдѣлалъ,—и я васъ прощаю и вы меня простите со всѣми сосѣдями» (ряд. 4-го Сиб. п.)...

«... Въ окопахъ рвались сильные снаряды, по нашему фронту было выпущено 200 снарядовъ въ $1\frac{1}{2}$ часа Скажу не въ укоръ Господу Богу,—закаялся материться,ругаться, мать гнѣвить, общалъ не работать по воскреснымъ днямъ, сходить къ Симеону праведному, съ большимъ усердіемъ поставить свѣчу св. Серафиму, если Господь велитъ придти домой. Мои товарищи тоже даютъ разные обѣщанія»... (Ряд. 8-го Эст. п. М. С. У.).

... Затѣмъ увѣдомляю васъ въ томъ (пишетъ рядовой Ф. Н. Терентьевъ), что мы находимся въ такомъ положеніи, какъ братъ покойный. Пули летятъ, бунчатъ, снаряды жужжатъ, рвутся надъ нами, дѣлаютъ то перелетъ, то недолетъ... Я сейчасъ дамъ такое обѣщаніе, кабы быть домой, то,—нѣтъ, не буду сказывать, Богъ и такъ знаетъ»...

Встрѣчающіяся въ письмахъ недоговоренныя обѣщанія—изъ-за присущей русскому человѣку скромности, чтобы было „не въ укоръ Господу Богу“—содержать въ себѣ тѣ именно великія рѣшенія, въ результатъ которыхъ встаетъ предъ нами обновленная духомъ, иногда и совсѣмъ перерожденная личность. Въ этомъ насъ одинаково убѣждаютъ не только личныя бесѣды съ солдатами въ окопахъ и ихъ письма на родину, но и показанія раненыхъ солдатъ, находящихся на излѣченіи въ разныхъ лазаретахъ,

и другіе матеріалы. Вотъ для примѣра рассказы двухъ участникомъ войны (изъ лазарета Импер. Академіи Наукъ въ Петроградѣ) о переживаніяхъ на позиціи и клятвенныхъ обѣщаніяхъ солдатъ:

«Въ окнахъ почти всѣ клянутся очиститься въ душѣ (рассказываетъ рядовой лейбъ-гвардіи Московскаго полка К. Коровкинъ изъ Вологодской губ.). Летить снарядъ, прикроеть и на тотъ свѣтъ пойдешь. Стараешься, чтобы Богъ очистилъ, не лишилъ Царствія Небеснаго. Богъ все на умѣ. Иные клянутся: не буду врать, того-то не буду дѣлать, другіе — не пьянствовать, не курить, — сразу другіе бросаютъ, не курятъ».

«Если Богъ спасетъ, — обѣщались сѣздить въ Соловецкій монастырь Богу помолиться, всѣ бранныя слова забыть, бросать грѣховную жизнь», говорилъ мнѣ ряд. п. гв. Волын. п. А. Лапинъ изъ Волог. губ., — товарищи Лапина, по его словамъ, обѣщали: «молебны отслужимъ», «будемъ жить иначе», «будетъ умъ другой».

Клятвенныя обѣщанія солдатъ въ окнахъ особенно интересуютъ нашихъ крестьянъ, которые давно уже знаютъ объ этихъ обѣщаніяхъ изъ солдатскихъ писемъ. Въ высшей степени любопытно отмѣтить отношеніе деревни къ переживаніямъ солдатъ на войнѣ и къ ихъ обѣщаніямъ очиститься и сдѣлаться новыми людьми.

Намъ пришлось нынѣшнимъ лѣтомъ побывать въ нѣкоторыхъ глухихъ деревняхъ нашего сѣвера. Оказывается, народъ съ глубокимъ вниманіемъ слѣдитъ за душевнымъ состояніемъ своихъ солдатъ. Ихъ клятвенныя обѣщанія воспринимаются какъ радость, какъ спасительные шаги къ правдѣ, къ перерожденію для новой жизни, которой ждуть не дождутся лучшіе люди. Нерѣдко приходилось слышать такія фразы: „Солдаты пишутъ, что церемѣняютъ грѣховную то нашу жизнь

на праведную, — слава-те, Господи². „Говорятъ, заклинаютъ себя стать хорошими людьми“, „Солдаты обѣщаются не браниться, не пьянствовать“, — „много работать“, — „жить по правдѣ“; „до войны то, вѣдь, совсѣмъ многіе разстроились“, — „деревня то стонала отъ грѣха“. „Наглядѣлись страсти-то да ужаси, теперь хотятъ, чтобы Господь помогъ сдѣлаться хорошими людьми“. „Дай Ты, Господи, чтобы скорѣе зажить по новому, по правдѣ“ и т. п.

Насколько ярко отразились клятвенныя обѣщанія солдатъ въ сознаніи народа, можно судить уже по тому, что многія изъ этихъ обѣщаній появились въ деревнѣ облеченными въ эпическую стихотворную форму. Такъ, въ одномъ молитвенномъ плачѣ по убитымъ воинамъ, записанномъ нами въ Пермской губ., осенью 1915 г., старушка причитаетъ:

«Обѣщался ты Свѣту истинному —
Исполнять всѣ законы божественны
И великія заветы отцовскіе, —
Забросить пьянство со гульбищами,
Забить бранны слова сквернословья; —
Трудиться работать безъ устали,
Любить всегда правду-истину»...

Приведенный нами матеріалъ, относящійся къ случаямъ клятвенныхъ обѣщаній солдатъ въ окопахъ, равно какъ и слова молитвеннаго плача, какъ бы синтезирующія содержаніе разрозненныхъ отдѣльныхъ обѣщаній, вскрываютъ своеобразные пути, по которымъ въ минуты сложныхъ и острыхъ переживаній устремляется народный духъ. Въ разныхъ клятвенныхъ обѣщаніяхъ наши солдаты, а съ ними и народъ находятъ особое для себя утѣшеніе и крѣпкую вѣру, что чрезъ великія страданія и смиренное преклоненіе предъ высшей во-

лей можно очиститься, оправдаться предъ своею совѣстью и стать новыми людьми; и этому чуткая народная душа приписываетъ спасительное для родины значеніе.

Р. С. Въ виду высокаго интереса, какой представляютъ солдатскіе письма, дневники, стихотворенія, пѣсни, причитанія, молитвенные заговоры и т. п. матеріаль, имѣющій отношеніе къ современной войнѣ, покорнѣйшая просьба къ русскому обществу—не отказаться направлять, при случаѣ, названный матеріаль въ рукописное отдѣленіе Имп. Академіи Наукъ въ Петроградѣ для систематизированія его въ научныхъ интересахъ. На конвертахъ должна быть сдѣлана помѣтка: для д. члена Имп. рус. геогр. о-ва И. И. Ульянова. И. У.